

УДК 1.130.2

Университетский человек как концептуальный персонаж

Дзюбенко Регина Гиясовна

Начальник отдела аттестации научно-педагогических кадров,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: regda@mail.ru

Шатунова Татьяна Михайловна

Доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры социальной философии,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: shatunovat@mail.ru

Аннотация

На материале анализа значимых тенденций эстетизации университетского образования авторы статьи обнаруживают в современном образовательном пространстве университета появление и утверждение концептуального персонажа университетского человека. В статье представлены социально-типические характеристики современного университетского человека, а также противоречивый характер путей его становления. Авторы ставят вопрос о возможности создания в современной социальной философии концепта «Университетский человек», для разработки которого привлекают дискурс эстетики социального. Авторы считают, что университетский человек в реалиях современных образовательных процессов университетов становится не только культурным героем нашего времени, но и своеобразным концептуальным персонажем со своей собственной жизненной и философской позицией. Методология исследования включает в себя теорию идеальных типов М. Вебера и принцип концептуализации Ж. Дёлеза и Ф. Гваттари.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзюбенко Р.Г., Шатунова Т.М. Университетский человек как концептуальный персонаж // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 4А. С. 10-17.

Ключевые слова

Концепт, концептуальный персонаж, университетский человек, эстетика социального, эстетизация образовательных процессов.

Введение

Процесс образования в современном университете предполагает множество радикальных изменений, что с необходимостью вызывает к жизни появление новых и трансформации традиционных социальных типов личности, присутствующих в университетском образовательном процессе. Одним из процессов со сложными и противоречивыми перспективами можно считать эстетизацию университетского образования. С одной стороны, эстетизация служит привлекательной «упаковкой» для товара под названием «образовательные услуги». С другой стороны, подлинная эстетика необходима в университете как способ гармонизации разнонаправленных тенденций университетской жизни, противоречия которых не решаются административным путем. Они разрешаются каждый день в работе сотрудников университетского сообщества, которые личностным, «биографическим» путем, просто своей жизнью и работой разрешают эти неразрешимые коллизии. Таким «культурным героем» современного университета становится тип личности, который обозначается достаточно привычным словосочетанием «университетский человек». Представляется, что сегодня есть причины (развитие философии образования как особой отрасли социально-философского знания; значимость человеческой, субъектной составляющей в решении всех университетских проблем) для того, чтобы слово, термин обрел статус полноценного философского концепта, который способен выполнить познавательную задачу экспликации университетского человека как концептуального персонажа.

Университетский человек: от концепта к концептуальному персонажу

Ж. Делёз и Ф. Гваттари полагают главной задачей философии формирование, изобретение, изготовление концептов [Делёз, Гваттари, 2009, с. 6]. Концепт – своеобразный «устойчивый сгусток смысла» [Зенкин, 2009, с. 255], его пространственная форма, «кристалл или самородок» [Зенкин, 2009, с. 255]. Концепты возникают в результате и на стыке работы как массового сознания, так и творчества мыслителей, философов, социальных теоретиков [Сиюхова, Куева, 2021, с. 248]. «Каждый концепт отсылает к некоторой проблеме, к проблемам, без которых он не имел бы смысла и которые могут быть выделены или подняты лишь по мере их разрешения» [Делёз, Гваттари, 2009, с. 22], – пишут Ж. Делёз и Ф. Гваттари. Более того, как считает А.Е. Радеев, «Концепт формируется на стыке проблем» [Радеев, 2023, с. 142] и становится плотным и устойчивым, если проблемы не решаются.

Концепты представляют собой своеобразный инструмент анализа этих проблем и тенденций развития современного социума, мыслительных, идейных движений и т.п. Концептуализация понятия «университетский человек» предполагает как способ осознания сложности, противоречивости существования современного субъекта университетского образовательного процесса, так и точку роста надежды на лучшее университетское будущее: возможно, несмотря на все перипетии динамики современной образовательной среды сам персонаж университетской сцены способен (где-то вопреки, а где-то и благодаря самым сложным реалиям) вывести и вынести на себе все проблемы, вырастить следующее поколение (или вырасти в качестве такового), вполне адекватное задачам современного общества. В этой

связи, вполне возможно, что «университетский человек» – понятие, которое может и должно быть сегодня концептуализировано.

Первым шагом такой концептуализации представляется, на наш взгляд, веберовский идеальный тип. Это не реальный человек, а когнитивный инструмент для постижения сложной и многослойной ситуации в современном социуме. Идеальный тип на самом деле совсем не идеален: данный концепт фокусируется на наиболее типических, «чистых» чертах феномена, избегая при этом оценочных суждений. Идеальный тип, по Веберу, представляет собой «чисто идеальное пограничное понятие, с которым действительность сопоставляется, сравнивается, для того чтобы сделать отчётливыми определённые значимые компоненты её эмпирического содержания» [Вебер, 1990, с. 393].

Что дает применение этого инструмента по поставленному вопросу? Обнаруживается, что конституируемый идеальный тип «университетский человек» способен зафиксировать вполне реальные противоречия в облике соответствующего персонажа: с одной стороны, обнаруживается целый ряд научно-исследовательских, педагогических, эстетических и нравственных добродетелей, с другой стороны, реальность жизни человека в университете включает в себя наемный характер его труда со всеми вытекающими последствиями. Так, университетский человек оказывается производителем, продавцом или покупателем образовательных услуг, а не просто представителем научного и/или образовательного сообщества. Кроме того, он обязан подчиняться не просто чувству нравственного долга, но и требованиям корпоративной этики университета, а это далеко не всегда совпадающие императивы. Корпоративные интересы университета предполагают, к примеру, следование Приоритету 2030, а с этой целью – политике омоложения кадров, участия в публикациях БД Scopus, необходимости обучать на всех специальностях иностранных учащихся фактически независимо от степени их владения русским языком и т.п. Любой сотрудник или студент университета встроены в его иерархическую управленческую систему, что предполагает определенные рамки его поведения. Наконец, сотрудник университета находится от него в полной экономической зависимости, что во многом определяет его жизнь. Поэтому типическими чертами части преподавателей являются страх оказаться за бортом, способность, если не склонность, к разного рода компромиссам, в том числе и со своей совестью. Концепт «университетский человек», отражает неоднозначность, противоречивость своего референта, тогда как концептуальный персонаж представляет тенденции движения к разрешению противоречий: где-то намечаются варианты решений, где-то путь компромиссов оказывается вполне конструктивным. Отсюда с необходимостью следует, что быть университетским человеком – не просто некоторая реальность, это жизненная проблема, не то, что дано, а то, что задано, поставлено как задача. И даже теоретически, дискурсивно, она не так просто решается. Отметим сразу, что далеко не все сотрудники и студенты университета соответствуют идеальному типу «университетский человек»: нахождение в стенах университета не является условием того, что узел противоречий завяжется в душе и жизни каждого, кто официально принадлежит штату или контингенту учащихся.

Однако в повседневной университетской жизни находятся даже такие сотрудники и студенты, которые готовы эти противоречия еще и разрешать. Мы склонны искать в этом феномене характеристики не просто «чистые», как следовало бы по М. Веберу, но и идеальные в смысле «самые лучшие». Такой человек в университете, будь то студент или преподаватель, лаборант или сотрудник вспомогательного подразделения, стремится гармонизировать в своей

жизни самые противоречивые процессы. Это одна из тех ситуаций общества риска, о которых пишет З. Бауман, цитируя У. Бека, когда от человека требуется «биографическое решение системных противоречий», когда человек поставлен перед проблемами, «с которыми можно бороться только самостоятельно и которые могут быть преодолены, если это вообще возможно, лишь личными усилиями» [Бауман, 2005, с. 187].

Как можно схватить эту логику гармонизации в теории? Здесь нам поможет «концептуальный персонаж» Делёза и Гваттари. Это концепт, который дает возможность уловить самые разные тенденции его существования в плане имманенции, который условно обозначим как Пайдейю. План имманенции представляет собой, по выражению С. Зенкина, переводчика Делёза и Гваттари, не что иное как «образ мысли». Двусмысленное выражение, один из смыслов которого – способ мыслить, культурно-историческая «манера», стиль мышления; второй смысл – буквально художественно-эстетический образ, форма мысли, легко представимый даже пространственно, в виде романтизированных отношений в системах «ученик – учитель», «студент – университет». В нашем случае таким планом имманенции для университетского человека выступает поэтизированное во многих культурах концептуальное пространство пайдейи [Зенкин, 2009, с. 255].

В этом плане, пересекающем как мысль «философа образования», так и жизнь университетского сообщества, кишат и роятся самые разные идеи и концепты, схватывающие тенденции взаимодействий студентов, преподавателей, руководства, образовательных практик и смыслов университетской жизни. Толщи этого плана, наверняка, могут содержать и такие пласты, в которых можно обнаружить движения сближения, гармонизации соотношения идеального и идеала в характеристиках исследуемого социального типа.

Концепт как фрагмент дискурса, обладает некоторой степенью самостоятельности и даже властности: назвался груздем – полезай в кузов. Назвали, или хочется, чтобы назвали университетским человеком, – становись, будь им. Концепт представляет собой в этом смысле «некое мыслительное событие» [Зенкин, 2009, с. 255], которое совершается концептуальным персонажем, образуя путь следования некоторой тенденции, вот почему за концептуальным персонажем нередко скрывается сам философствующий. Так, например, Ницше иногда подписывался как «Антихрист» или «Дионис распятый». Уже эти примеры свидетельствуют о том, что концептуальный персонаж – не философ во всей его эмпирической жизненности, не реальный мыслитель, а его «внутримысленный заместитель-«заступник», вроде святого угодника на небесах» [Зенкин, 2009, с. 255]. Делёз и Гваттари пишут, что «Концептуальный персонаж – это не представитель философа, скорее даже наоборот, философ предоставляет лишь телесную оболочку для своего главного концептуального персонажа и всех остальных, которые служат высшими заступниками, истинными субъектами его философии. Концептуальные персонажи – «гетеронимы» философа, а имя самого философа – просто псевдоним его персонажей. Я – больше не я, но способность мысли видеть себя самое и развиваться через план, который в нескольких местах проходит сквозь меня» [Делёз, Гваттари, 2024, с. 74].

Концептуальный персонаж «университетский человек» не может оставаться чуждым мысли, мышления и осознания университетского бытия. Так или иначе все, кто находится в стенах университета, мыслят университетскую жизнь, но далеко не каждый мыслящий становится университетским человеком. Университетский человек складывается как концептуальный персонаж, если его философия жизни в университете хотя бы в общих чертах не расходится с самой этой жизнью. В противном случае получим просто-напросто аутсайдера, чье существование в университете окажется проблематичным.

Концептуальный персонаж «университетский человек» в плане эстетического поворота образовательных практик

Итак, планом имманенции для концептуального персонажа «университетский человек» служит круг понятий и проблем Пайдейи. Обычно у Делёза и Гваттари концепт совпадает с планом имманенции. В данном случае это невозможно: если концепт «университетский человек» схлопнется с планом имманенции под общим именем Пайдейи, то сам концептуальный персонаж потеряет свое субъектное начало, растворится в процессуальности дискурсов и университетских практик и просто перестанет существовать. Однако в жизни нередко университетский человек отстаивает собственные позиции, сохраняет свои нравственные принципы, иногда даже вплоть до того, что теряет свое место в университете. Он становится слишком «идеальным» и в силу этого избыточным относительно университетской повседневной жизни, но настолько самодостаточным, что – парадоксально – способен жить и за пределами университета. В силу этого концептуальный персонаж «университетский человек» никак не может просто совпасть с планом имманенции под именем Пайдейи. В этом плане не просто роятся понятия, там складываются определенные тенденции решения проблем, и концептуальный персонаж «университетский человек» в эти тенденции вполне может «не вписаться». Вот почему концептуализация феномена университетского человека проходит не по пути совмещения концепта и плана имманенции, а по пути совмещения, совпадения концепта и концептуального персонажа. Именно в таком совмещении концептуальный персонаж «университетский человек» сохраняет за собой свое реальное означаемое, что осуществляется, на наш взгляд, в практиках *эстетического поворота* в образовательных отношениях. Подобные практики предполагают, на наш взгляд, два аспекта.

Первый из них – это складывание такого плана, который возможен далеко не только в деятельности художника, создающего произведение искусства: с точки зрения Ж.-Ж. Руссо, главное искусство человека – не произведения, а красота взаимоотношений людей, что является максимально значимым для практик вузовского образования, особенно университетского. Именно сотрудник и выпускник университета должен стать тем самым главным произведением искусства, которое является результатом образовательной деятельности. Специализированный вуз может «позволить» себе выпуск просто специалиста, университет не имеет такого права. По своей природе университет обязан выпустить из своих стен универсальную, гармонично развитую личность, обладающую композиционным единством профессиональных качеств, эстетических и нравственных добродетелей. Это должен быть в лучшем смысле слова современный человек, формирующий адекватные представления о мире и социуме, обладающий чувством ответственности за свое пребывание в нем, имеющий значимый культурный багаж, владеющий IT-технологиями, способный взаимодействовать с искусственным интеллектом и в то же время умеющий выстраивать конструктивные отношения с людьми в современном университетском сообществе. Говоря об «установке современности», М. Фуко полагал, что в ней «высокая ценность настоящего неотделима от стремления представить его иным, чем оно есть, преобразовать его, причем не разрушая, а схватывая его таким, как оно есть», что это «опыт, в котором сталкиваются, с одной стороны, предельное внимание к реальности, а с другой – практика свободы, одновременно и уважающей эту реальность, и вторгающейся в нее» [Фуко, 2002, с. 347]. Главное, что установка современности предполагает еще и «необходимый способ отношения к самому себе. Добровольно принятая установка современности связана с неизбежным аскетизмом. Быть современным означает не

принимать себя самого таким, каким ты стал в потоке времени, а отнестись к себе как к объекту сложной и тяжелой работы» [Фуко, 2002, с. 347].

Обретение таких качеств – это практический процесс этико-эстетического характера, в котором университетский человек в своих практиках (научных, образовательных, организационных) пытается гармонизировать противоречивые логики университетской жизни, и где гармония выступает процессуально, как конструктивная разрешаемость противоречий, на почве которой, естественно, каждый раз возникают новые.

Второй аспект эстетического поворота в современных практиках университетского образования предполагает необходимость «социализации эстетического»: гармоничные отношения невозможны, если главный «продукт» университетского творчества – это индивидуалист, живущий только своими профессиональными интересами. Такое университетское «Эго» – антипод концептуальному персонажу университетского человека и помеха на пути его становления. Концептуальный персонаж «университетский человек» может сложиться, если удастся бороться с оголтелым индивидуализмом, не только вокруг, но и со своим собственным. Университетский человек осознает необходимость и практикует поиск различных форм совместности в системах «преподаватель – студент», «студент – студент», «я – коллеги» и многих других. Все эти системы становятся предметом мысли, серьезной умственной, интеллектуальной работы университетского человека, по сути, превращая его в мыслителя, в философа, причем не всегда профессионального. Кроме того, этот поиск форм совместности представляет собой своего рода социальное искусство гармонизации, «набор художественных практик, которые берут в качестве теоретической и практической отправной точки всю сферу человеческих взаимоотношений и их социальный контекст, а не независимое и личное пространство» [Буррио, 2016, с. 34].

Заключение

В качестве основного вывода отметим следующее и, возможно, самое главное: пишущий о концепте «университетский человек» вольно или невольно в какой-то мере сам становится соответствующим концептуальным персонажем, обретает его черты. Согласимся с Делёзом и Гваттари в том, что судьба настоящего философа – не только изобрести свой концептуальный персонаж, но и стать им. Концептуальный персонаж представляет собой субъекта философствования, равного самому философу. Тогда получается, что «прописывание», философское «помысление» концепта представляет собой одновременно своеобразную философскую практику становления концептуальным персонажем, имя которому «Университетский человек». Само занятие выявления его специфики побуждает выявляющего примерять на себя хотя бы некоторые обнаруженные характеристики и становиться тем субъектом, который составил предмет данного исследования.

Библиография

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. / З. Бауман. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Буррио Н. Реляционная эстетика. Постпродукция. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.
3. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания / Вебер, М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990, 810 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. М.: Академический проект, 2009. 261 с.
5. Зенкин С. Послесловие переводчика. / Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009, с. 254-260.

6. Радеев А.Е. Кринж как проблема. // Логос, 2023, № 5 (33), с. 141-154.
7. Сиюхова А.М., Куева Э.М. Интерпретация теории «идеальных типов» М. Вебера применительно к эмпирическому социологическому исследованию // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 248–253.
8. Фуко М. Что такое Просвещение? / Фуко Мишель. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002, с. 335-359.

The university man as a conceptual personage

Regina G. Dzyubenko

Head of the Department for Attestation of Scientific and Pedagogical Staff,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: regda@mail.ru

Tat'yana M. Shatunova

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Department of Social Philosophy
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: shatunovat@mail.ru

Abstract

The article deals with the process of aestheticisation of the modern university educational process. The subject of the article is the process of formation of the conceptual personage 'university man' in response to the request to solve the contradictions of the education system by means of the university-type man' personal energy. The purpose of the research is to explicate the phenomenon and concept 'University man', to present the university man as a conceptual personage capable to solve the systemic contradictions of the university educational process. The research methodology includes M. Weber's theory of ideal types and the principle of conceptualisation by J. Deleuze and F. Guattari. The application of the *aesthetics of the social*' discourse enables the authors to explicate the conceptual personage 'University man' as a designation of the university life' cultural hero in our time. The authors conclude: the 'university man' as a conceptual personage in his philosophical practices turns out to be capable of resolving the contradictions of the university education process. He harmonises the relations of various education agents, creating a kind of aesthetic community of students, teachers, professors and university staff.

For citation

Dzyubenko R.G., Shatunova T.M. (2024) Universitetskii chelovek kak kontseptual'nyi personazh [The university man as a conceptual personage]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (4A), pp. 10-17.

Keywords

Concept, conceptual character, university man, aesthetics of the social, aestheticisation of educational processes.

References

1. Bauman Z. (2005), *Individualised Society* / Translated from English [Individualizirovannoe obshchestvo / Per. s angl. / Z. Bauman]. Logos, Moscow, 390 p.
2. Burrio N. (2016), *Relational Aesthetics. Postproduction*. [Relyatsionnaya estetika. Postproduksiya], Ad Marginem Press, Moscow, 216 p.
3. Veber M. (1990), 'Objectivity' of socio-scientific and socio-political cognition / Weber, M. Selected works. [«Ob"ektivnost'» sotsial'no-nauchnogo i sotsial'no-politicheskogo poznaniya], Progress, Moscow, 810 p.
4. Deleuze J., Guattari F. (2009), *What is Philosophy?* / Transl. from Fr. and afterword. C. Zenkin. [Chto takoe filosofiya? / Per. s fr. i poslesl. S. Zenkina], Akademicheskii proekt, Moscow, 261 p.
5. Zenkin S. (2009), Afterword by the translator. / Deleuze J., Guattari F. *What is Philosophy?* [Posleslovie perevodchika. / Delez Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya?], Akademicheskii proekt, Moscow, pp. 254-260.
6. Radeev A.E. (2023), Krinzh as a problem. [Krinzh kak problema // Logos, 2023, № 5 (33)], pp. 141-154.
7. Siyukhova A.M., Kueva E.M. (2021), Interpretation of the theory of 'ideal types' by M. Weber in relation to empirical sociological research [Interpretatsiya teorii «ideal'nykh tipov» M. Vebera primenitel'no k empiricheskomu sotsiologicheskomu issledovaniyu] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya, V. 21, is. 3, pp. 248-253.
8. Fuko M. (2002), *What is Enlightenment?* / Foucault Michel. *Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews* [Chto takoe Prosveshchenie? / Fuko Mishel'. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu*], Moscow, Praxis, pp. 335-359.